

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Кисин Константин Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Ванягин Владимир Евгеньевич

Кандидат военных наук,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пиллютова, 1;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – провести историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии с момента зарождения рода войск до настоящего времени. Актуальность темы исследования состоит в том, что на современном этапе развития ракетных войск и артиллерии важным является поиск новых подходов, обеспечивающих более качественную подготовку специалистов для рода войск, и рассмотрение вопросов военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии. Методологию исследования образует совокупность общенаучных и частно-научных методов: историко-

системный анализ, сравнительно-исторический, причинно-следственный, эмпирический, теоретический. Результатом проведенного исследования является то, что формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военных специалистов ракетных войск и артиллерии в настоящее время относится к числу актуальных, но слабо разработанных педагогических проблем, требующих научного осмысления и решения. В сложившейся военно-политической обстановке на фоне проведения специальной военной операции необходимо и целесообразно разработать и внедрить педагогическую программу формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов ракетных войск и артиллерии (РВ и А), повышающую качество подготовки офицеров-артиллеристов на современном этапе развития рода войск и артиллерийского образования в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю., Кисин К.А., Ванягин В.Е. Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 550-576. DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Ключевые слова

Артиллерия, школа, академия, училище, этапы, военно-профессиональное образование, ракетные войска и артиллерия (РВ и А), военный специалист, применение подразделений артиллерии, идентичность, военно-профессиональная идентичность.

Введение

В настоящее время в средствах массовой информации ежедневно озвучиваются и демонстрируются практические действия артиллерийских подразделений Сухопутных войск ВС РФ на поле боя в ходе специальной военной операции, освещаются подвиги артиллеристов в ходе ее проведения. Более половины озвучиваемой информации приходится на подразделения ракетных войск и артиллерии. Впервые за много десятилетий 19 ноября 2022 года артиллеристы праздновали свой профессиональный праздник в боевой обстановке. Высказывания про артиллерию, которые бытуют среди артиллеристов: «Артиллерия бог войны», «Огонь артиллерии открывает победу», «Пот артиллериста сохраняет кровь пехоты», говорят о значимости современной артиллерии в бою и операции. Об артиллеристах и действиях артиллерии на поле боя много говорили различные учёные, писатели, государственные и военные деятели, например, выдающийся советский конструктор и организатор производства артиллерийского вооружения генерал-полковник технических войск Василий Гаврилович Грабин говорил: «Скажу без всяких преувеличений: артиллеристы были наиболее образованной и передовой частью русской армии. Офицеры имели обширные знания не только в своём деле, но и в различных областях науки, особенно математике и химии. Рядовые набирались из наиболее грамотных и толковых людей. Общая работа по овладению техникой артиллерии, где каждое орудие представляет собой своеобразный производственный агрегат, вырабатывала у солдат дух коллективизма, товарищеской спайки и взаимной поддержки. Недаром же среди многих из них было распространено мнение, будто слово «артиллерия» (его произносили «артелерия») происходит от того, что артиллеристы работают у своего орудия «артелью».

Все вышесказанное говорит о том, что подготовка артиллеристов в процессе исторического развития рода войск имеет свои особенности, которые связаны с развитием и формированием военно-профессиональной идентичности.

Основная часть

Для обучения и воспитания современных офицерских кадров чрезвычайно важна опора на знание истории и применение опыта развития военного дела и военного образования. Весьма показательным в этом плане является история становления и развития подготовки военных кадров для артиллерии, то есть для артиллерии – артиллерийское образование.

С этой целью необходимо определить исторические этапы развития российского артиллерийского образования, а также рассмотреть вопрос зарождения и развития артиллерийского образования в мире в XIV–XVII веках, так как на начальном этапе подготовка была завязана на зарубежную систему подготовки артиллеристов.

Развитие артиллерийского образования в России можно разбить на восемь временных периодов, которые нам покажут все многообразие подходов к подготовке офицеров артиллеристов, а именно: 1 этап – с XIV века до 1675 года; 2 этап – 1675–1725 гг.; 3 этап – 1725–1762 гг.; 4 этап – 1762–1796 гг.; 5 этап – 1796–1820 гг.; 6 этап – 1820–1917 гг.; 7 этап – 1917–1991 гг.; 8 этап – с начала 90-х гг. по настоящее время.

Первые семь этапов автором более подробно описаны в монографиях [Дьяков, 2021], а также научных статьях, а также при проведении инициативных научно-исследовательских работ.

Во всем цивилизованном мире исторически сложилось так, что необходимость дать кандидатам в офицеры более высокую техническую подготовку и установить связь между практикой и теорией первоначально ощущалась лишь при подготовке артиллеристов. Поэтому в Европе первые военно-учебные заведения готовили кадры для артиллерии. Создание в России национальной системы подготовки специалистов-пушкарей явилось закономерным и логичным следствием мировых тенденций военного образования, а также целой эпохи эволюции артиллерии московского войска и регулярной русской армии [Дьяков, 2017].

На подготовку офицера-артиллериста как профессионала влияет множество факторов, такие как развитие технической части артиллерии, формы и способы ее применения в бою и, соответственно, связанный с этими двумя факторами процесс подготовки специалистов, направленный на правильное использование и эксплуатацию артиллерийских систем и умелое применение ее в бою в соответствии с выработанными правилами стрельбы. Прогресс не стоял на месте: старые артиллерийские системы заменялись новыми. Артиллерийская наука развивалась нога в ногу с классической. Благодаря этому создавались новые системы наведения орудий, а в последующем – приборы разведки и управления огнём. Также немаловажным фактором стала военно-политическая обстановка в мире, развитие науки, промышленности, открытие новых полезных ископаемых и многое другое.

Первоначально создавали орудия и стреляли из них одни и те же мастера, но уже в середине XV века произошло разделение на пушечных мастеров и пушкарей. По мере развития и роста многообразия вооружения закладывались основы классификации орудий и принципы их устройства и действия.

В России прогресс оружия всегда обуславливался предшествовавшим состоянием военных школ. Уже в допетровской Руси артиллерия была достаточно развита, уже при Иване III имелись

хорошие русские литейщики. При Иване IV, по словам покойного В.О. Ратча, мы опередили Европу в том, что завели полковую артиллерию.

С образованием регулярной русской армии Иван IV внёс изменения в систему подготовки военных кадров. Во-первых, для единообразия подготовки стали издаваться Уставы и Наказы. Во-вторых, создавались полковые школы и учебные команды для подготовки артиллеристов и стрельцов. Эти изменения в подготовке военных кадров затормозились в смутное время 1598–1613 гг. С середины XVI в. развивалась нормативная база общегосударственного подхода в подготовке военных кадров.

В 1577 году было создано специальное учреждение – Пушечный приказ, который ведал производством материальной части артиллерии (орудия, боеприпасы) и подготовкой кадров пушечных мастеров и пушкарей.

В начале XVII века существенные нововведения расширили возможности русской артиллерии. В Москве мастера стали делиться на ствольников, станочников, замочников и других, то есть теперь уже разные части орудий делали различные мастера, тем самым поставив производство орудий на поток. В конструкции орудийных лафетов впервые стали применяться стальные оси, винтовой механизм вертикальной наводки, заменил устаревший клиновый.

Следует подчеркнуть, что к концу XVII века обучение арифметике, по всей вероятности, считалось необязательным. Нужно подчеркнуть и то, что обучение церковному пению было своего рода внеклассным занятием и ему обучались почти все. Первая военная книга, отпечатанная в Москве, имела название «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей». Эта книга – перевод с немецкого сочинения Вальтаузена, изданного в Германии в 8-ти томах. Основная идея этих документов – общегосударственный подход к подготовке военных кадров.

Важным этапом в развитии русской артиллерии явился конец XVII века – начало XVIII века, к этому времени Россия превратилась в огромную континентальную державу, завершилось образование единого государства, были достигнуты и определённые успехи в экономическом отношении, хотя Россия отставала от передовых стран Западной Европы. Артиллерия быстро завоевала признание в русском войске, а ее развитие привело к значительному увеличению служилого персонала при «наряде» (так называли артиллерию), который постепенно обособился и образовал особый разряд ратных людей. То есть уже тогда появлялись факторы, которые выделяли артиллеристов в определённую отдельную «касту». Обычно мастер, изготовивший орудие, сам его и обслуживал. Системы обучения в рамках государства не было. Все знания передавались по наследству из поколения в поколение. Расширение круга профессиональных артиллеристов и усложнение военного дела привели к появлению элементов боевой подготовки «наряда». В приказных делах XVII века содержится информация о специально оборудованном поле в Москве на Ваганькове, где в присутствии царя и иностранных гостей проводились смотры гранатной стрельбы по срубам и мишеням. Обучение осуществлялось путём многократных тренировок – «натаскиванием» [Дьяков, 2021, 58-59].

В период правления Петра I подготовка военных кадров начинает приобретать систему. В первую очередь подготовка военных специалистов как сложного для того времени процесса была направлена в силу необходимости развития военного дела в большей степени на специалистов инженерного и артиллерийского профиля. В этот период появляются первые учебные заведения для подготовки артиллеристов, как сухопутных, так и для морского ведомства:

- Московская артиллерийская школа при гвардейской бомбардирской роте.
- Московская артиллерийская школа «Цифири и земледелия» 1698 г. при Пушкарском

приказе.

- Московская артиллерийская школа 1701 г. на Пушечном дворе.
- Московская школа математических и навигационных наук.
- Петербургская артиллерийская школа 1721 г.
- Московская и Петербургская артиллерийская школы по штату 1722 г.
- Цифирные школы.
- Морская академия.
- Гарнизонные школы.

Московская артиллерийская школа при гвардейской бомбардирской роте стала первой в России, где началась теоретическая и практическая подготовка артиллеристов. Программа обучения в школе в 20-е гг. XVIII в. была типичной для военно-специальных учебных заведений того времени. Вновь поступившие в школу ученики по сложившейся традиции начинали своё обучение в «словесном» отделении школы. В школе, помимо этого, изучался цикл математических наук, что видно из отчёта Московской артиллерийской школы [39]. Перечень предметов, входивших в учебный план бомбардирской школы, определял и последовательность изучения их в ходе образовательного процесса. Обучение начиналось с арифметики, или, как ее тогда называли, «цифири», после окончания которой учащиеся переходили к изучению геометрии и тригонометрии, т.е. таких разделов математики, без знания которых практически было невозможно теоретическое осмысливание специальных учебных дисциплин, как «артиллерия» и «фортификация», определявших, по существу, будущую профессиональную подготовку учащихся. Нужно подчеркнуть, что школа имела учебную программу, построенную на новых рациональных началах в соответствии с требованиями зарождающегося в России военного образования.

Крупные экономические, политические и военные успехи, достигнутые Россией в первой четверти XVIII в., выдвинули ее в ряд могущественных государств Европы и открыли более широкие возможности для ее последующего развития. Всего за период с 1725 по 1762 г. количество крупных мануфактур выросло с 233 до 984, т.е. в 4,2 раза. К началу 50-х гг. в России действовало 98 металлургических заводов, которые производили в 1750 г. 2009 тыс. пудов чугуна и 1333 тыс. пудов железа. К началу 60-х гг. быстрый рост металлургической промышленности создал благоприятные условия для роста орудий различных калибров. При быстром росте промышленности, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли необходимо было сохранить выходы к Балтийскому морю, и возвращение выходов к Черному морю являлось жизненно важным и необходимым для дальнейшего развития русского государства. В результате этих преобразований повысилась боевая мощь русской артиллерии и возросла ее роль на поле боя. Это, в свою очередь, повысило требования к подготовке квалифицированных кадров для артиллерии [Дьяков, 2021, 134].

В третьем периоде, 1725–1762 годы, артиллерийское образование, как и многое другое, приходит в упадок. Дворяне стали чаще и чаще оставлять детей на воспитании у себя, только записывая их в войска. Но, несмотря на это, открывались новые учебные заведения, готовившие артиллеристов.

Так, в 1730 году открывается Санкт-Петербургская артиллерийская (арифметическая) школа для Пушкарских сыновей на 60 чел. с целью подготовки пушкарских, солдатских и мастерных детей, для замещения должностей канониров, бомбардиров, мастерных и унтер-офицеров. Школа эта впоследствии стала называться артиллерийской арифметической школой,

и в ней обучали «словесной и письменной науке», а также «арифметике», «геометрии» и «тригонометрии», в 1735 г. – Санкт-Петербургская чертёжная артиллерийская школа [Дьяков, 2021, 137]. Также в 1731 г. открывается Корпус кадетов Шляхетских детей в Санкт-Петербурге, позже переформированный в Сухопутный кадетский корпус (выпустилось в артиллерию незначительное количество кадетов).

В 1735 году обе петербургские артиллерийские школы были объединены в одну с двумя отделениями. В 1-м отделении – «чертёжном» – было 3 класса – арифметический, геометрический и артиллерийский. Во 2-м отделении – «арифметическом и других наук школе» – обучались русскому языку, арифметике и артиллерии [Дьяков, 2021, 139].

В 1752 г. в деятельности Петербургской артиллерийской и инженерной школах произошли существенные изменения. Канцелярией Главной артиллерии и фортификации было принято решение об объединении в одно учебное заведение. Объединение это вызвано необходимостью вместе обучать инженеров и артиллеристов: «по одному соединению инженерные для обучения артиллерийских, а артиллерийские для обучения инженерной наук временем ходить, да для обучения практике и военной экзерции всегда соединены быть и тем равномерно оба корпуса пользоваться» [Дьяков, 2021, с. 158].

Следующий период развития артиллерийского образования был связан с правлением Екатерины II (1762-1796). Большую роль в развитии русской промышленности и техники сыграли выдающиеся учёные, изобретатели и конструкторы: И.И. Ползунов, К.Д. Фролов, И.П. Кулибин и другие. Рост промышленности, развитие товарного помещичьего хозяйства, увеличение производства продукции для продажи, стремление помещиков к захвату и освоению новых земель – все это выдвигало на первый план внешней политики русского царизма задачу овладения южными причерноморскими землями и получение выхода к Черному морю. В этот период роль артиллерии, как рода войск ещё больше возросла [Дьяков, 2021, 206-208].

25 октября 1762 утверждён план создания Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса. По штату 1762 г. кадетский корпус из двух отделений: кадетской роты и «школы художеств». В связи с учреждением дворянского учебного заведения, выпускавшего офицеров, унтер-офицерский состав стали комплектовать детьми недворянского происхождения. С этой целью при кадетском корпусе была открыта «школа художеств» для подготовки унтер-офицеров из солдатских детей и детей артиллерийских служителей и мастеровых. Во второй половине XVIII в. на заводах и арсеналах вводилось все больше различных машин и станков, которые необходимо было осваивать, а мастера оставались старые, которые часто не были обучены даже грамоте. Поэтому встал вопрос о необходимости подготовки в «школе художеств» различных мастеров, хорошо знающих арифметику, геометрию, механику и различные ремесла, из числа не дворянских детей. Большое внимание было обращено на преподавание математических наук. В плане учреждения кадетского корпуса Шувалов писал о математике, что «сия наука основание всем наукам в свете» [Дьяков, 2021, 210-213].

Численность учащихся в гарнизонных школах к 1765 г. выросла до 9000 чел. В 1774 г. разрешено было в гарнизонные школы принимать не только солдатских детей, но и «неимущих дворянских детей, хотя бы число их до 1000 человек случилось». К концу царствования Екатерины II численность армии достигла почти полумиллиона человек, поэтому в гарнизонных школах к этому времени обучалось уже до 12000 чел. [Дьяков, 2021, 225].

В 1787 г. генерал-майор Зорич открыл в Шклове частное училище на 250 чел. В училище обучали: русскому, немецкому и французскому языкам, арифметике, геометрии, высшей

математике, рисованию, истории, географии, архитектуре, артиллерии и фортификации, общей тактике. Кроме того, воспитанников трёх старших классов каждую неделю обучали: фехтованию, танцам, верховой езде, вольтижировке, музыке и военной экзерциции. В 1797 г. училище было передано государству, а в 1799 г. переведено в Гродно и названо кадетским корпусом. Многие из выпускников шли в Черноморский флот, в армейские и гарнизонные полки, а также в артиллерию. Только за три года (1798-1800) из училища было выпущено 23 артиллерийских офицера. Среди выпускников училища были известные артиллеристы: А.Н. Маркевич, Н.П. Петряев, Л.Н. Энгельгарт, В.Р. Марченко [Дьяков, 2021, 231-232].

Начало следующего периода связано со вступлением на престол Павла I. Начались новые изменения в военном управлении и системе подготовки офицерских кадров. В 1799 г. в связи с учреждением в войсковой артиллерии особых юнкерских команд, в которых готовились кадры офицерского состава для артиллерии, Артиллерийский и инженерный кадетский корпус утрачивает своё значение, а с 10 марта 1800 г. он был переименован во 2-й кадетский корпус и приравнён к Сухопутному кадетскому корпусу, который был переименован в это же время в 1-й кадетский корпус [Дьяков, 2021, 252].

В начале XIX века в связи с проводимыми Россией в Европе и Азии военно-политических мероприятий, состав армии был увеличен. С переходом большей части войск за пределы государства ощущался большой недостаток в офицерах, как для пополнения убыли в полках, действующей армий, так и для формирования новых полков. Требовалось расширить подготовительные заведения для образования офицеров, тем более что дворяне, поступающие до того времени в ближайшие к месту их жительства полки, неохотно шли на военную службу, так как сразу отправлялись в поход.

25 ноября (по старому стилю) 1820 г. по инициативе великого князя Михаила Павловича было учреждено Артиллерийское училище, которое требовалось для упорядочивания подготовки артиллеристов. С 1824 г. установился следующий порядок изучения дисциплин:

- в юнкерских классах изучали – Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, древнюю и среднюю историю, географию, арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию, а в старшем юнкерском классе кроме того и аналитическую геометрию, полевую фортификацию, описание материальной и технической частей русской артиллерии, артиллерийское и ситуационное черчение, топографию, входившую, как часть, в тригонометрию;

- в офицерских же классах преподавали русский, французский и немецкий языки, новую и русскую историю, дифференциальное и интегральное исчисления, механику, физику, химию, теорию выстрела, употребление артиллерии в различных случаях, некоторые сведения о материальной и технической частях иностранной артиллерии, долговременную фортификацию, тактику и стратегию.

Самыми важным предметом из перечисленных, должна была быть артиллерия.

В первой четверти XIX в. в России происходил рост количества промышленных предприятий и численности рабочих на них. Металлообрабатывающие мануфактуры России работали, как правило, для нужд государства, и особенно для нужд Русской армии. Для производства артиллерийских орудий и снарядов были привлечены государственные Олонекские заводы, Екатеринбургские, Гороблагодатские и Камские уральские заводы, а также Луганский, Липецкий и Кронштадтский заводы. Производство артиллерийских снарядов, как правило, осуществлялось на тех же заводах, которые отливали орудийные стволы. С 30-х гг. XIX в. увеличивается применение машин в производстве, что свидетельствовало о начале

промышленного переворота в хозяйстве России. Вследствие технико-экономической отсталости страны армия не была обеспечена вооружением.

В 1821 г. по указанию императора Александра I при Санкт-Петербургском арсенале образована Техническая школа с 1863 г. преобразована в Техническое артиллерийское училище. В нем обучали технических специалистов для артиллерии, которые занимались вопросами разработки образцов орудий, боеприпасов. Также существовало учебное заведение по подготовке специалистов порохового дела, а именно Пиротехническая артиллерийская школа [Забашта, 2009, с. 41], которые в последствии объединились в 1913 году в Техническое училище артиллерийского ведомства.

Во второй половине XIX в. в России после Крымской войны 1853-1856 гг. согласно военной реформе, были проведены радикальные преобразования во всех родах войск русской армии. Новый этап в развитии русской артиллерии начался с создания надёжного запирающего механизма-замка. Первыми нарезными казнозарядными отечественными артиллерийскими системами, принятыми на вооружение армии, были орудия обр. 1867 г. Эти орудия с клиновыми призматическими затворами поступили на вооружение не только полевой, но и горной, осадной, крепостной и береговой артиллерии (например, 4-фунт. (87-мм) полевая бронзовая, 9-фунт. (107-мм) полевая пушки).

Изменения затронули не только конструкцию стволов, но и лафетов. Если до этого лафеты в русской полевой артиллерии были деревянными, то орудия 1867 г. уже устанавливались на железные лафеты с подъёмными и поворотными механизмами.

Вся артиллерия была перевооружена системами с высокой скорострельностью и дальностью стрельбы. Были разработаны новые прицелы, приборы наблюдения. Произошли изменения во взглядах на боевое применение артиллерии. Стрельба по целям из нарезных орудий на большие дальности вызвала необходимость предварительной пристрелки, а затем перехода к стрельбе на поражение.

Все эти изменения обусловили необходимость организации подготовки артиллерийских офицеров и в первую очередь тех, кто командовал батареями, основными тактическими огневыми подразделениями того времени. Только через хорошо подготовленный офицерский состав можно было внедрить новые приёмы и правила стрельбы в практику всей артиллерии и повысить её роль, как главного средства огневого поражения противника.

В 70-е годы XIX в. от послов и агентов из ряда европейских стран в Главный штаб русской армии стали поступать донесения об учреждении в этих странах офицерских школ и курсов. Для изучения поступивших сведений и установления предназначения этих учебных заведений генерал-фельдцейхмейстер Великий князь Михаил Николаевич, возглавлявший тогда артиллерийское ведомство, совершил специальную поездку по этим странам. Вернулся он с твёрдым убеждением в необходимости создания в русской армии офицерских Школ по родам войск. На основе его предложений военный министр генерал-адъютант Ванновский распорядился о создании специальной комиссии для проработки вопроса, указав при этом, чтобы «...офицерские курсы имели преимущественно практический характер...».

Результаты работы комиссии были изложены в докладе императору, который повелел: «Сформировать офицерские школы – Стрелковую, Кавалерийскую и Артиллерийскую». 26 марта 1882 г. Александр III утвердил Положения о каждой Школе и штаты и 3 апреля 1882 г. об учреждении Школ было объявлено в приказе по Военному ведомству за № 82. Артиллерийская Школа была сформирована на базе двух образцовых артиллерийских батарей, расположенных в Царском Селе.

Необходимо отметить, что все вопросы применения и использования артиллерии с научной и практической точки зрения были воплощены в жизнь в Офицерской артиллерийской школе. Её задачами были:

а) подготовка старших офицеров артиллерии теоретическим и практическим путём к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на батарейном командире;

б) развитие искусства стрельбы в артиллерии и распространения в ней правильного взгляда на употребление огня в бою и на однообразное обучение стрельбе».

В процессе деятельности они немного видоизменялись, особенно, когда ввели подготовку командиров дивизионов и Крепостной отдел школы.

Подготовка в Школе была в зимнее время в классах в летнее на полигонах. Проводила различные испытания артиллерийского снаряжения, средств разведки, связи, боеприпасов и т.д. Разрабатывала боевые руководящие документы, инструкции должностным лицам, учебники, правила стрельбы, и все теоретические выкладки в документах проходили апробацию на практике и ей подтверждались. Например, в 1886 году был составлен проект первых в русской артиллерии правил стрельбы, который и лёг в основу первых официальных «Правил стрельбы для батарейных. Легких и конных батарей», изданный в 1891 году. На основе опыта проведения боевых стрельб создаётся «Сборник указаний по ведению и корректированию стрельбы» в 1884 г. школа публикует в «Артиллерийском журнале» отчёты: «Порядок пристреливания по неподвижной цели». «Порядок ведения стрельбы по движущейся цели», «Порядок пристрелки шкалою» (1886г.). Ещё в 1883 году преподавателями школы Н. Решетиным, А. Туркулом были написаны учебные пособия «Наставления для обучения полевой артиллерии стрельбе» и «Сборник примеров и сведений по стрельбе полевой артиллерии», работа преподавателя Н. Тихобразова «Элементарная теория пристреливания из полевых орудий (1890 г.). В 1802 году преподавателями школы К. Кондрацким. А. Синицыным, С Дельвигом и др. были составлены первые фундаментальные учебные пособия по стрельбе.

С 1896 года проводит испытания нескольких десятков конструкций орудийных и командирских угломеров, буссолей и других приборов для закрытой наводки орудий в цель. В результате этих испытаний на вооружение артиллерии принимаются: командирский угломер Михаловского-Турова, батарейная буссоль Михаловского, созданные в Школе. В 1899 году она разрабатывает методику проведения конных поездок. Конные поездки делились на два типа: на тактические полевые поездки и артиллерийские поездки.

В начале XX века круг обязанностей школы по подготовке офицеров-артиллеристов значительно расширился. Внедряются в практику и формирование теории вопроса – стрельба по воздушному шару и по атакующей кавалерии.

В школе формировались передовые по тому времени вопросы развития русской артиллерии: технической, научной и практической. Так преподаватели Школы активно добивались перехода артиллерии на стрельбу с закрытых огневых позиций.

С 1907 года каждый слушатель по окончании учебного сбора стал аттестовываться. Летом 1911 года на полигоне проводится несколько показательных стрельб (*в том числе ночная стрельба с использованием осветительных ракет*). В 1911 году издаются «Правила стрельбы для батарей, вооружённых 3 дм. скорострельными пушками (лёгкой, конной и горной артиллерии)» с объяснительной запиской к ним, над проектом которых велась работа в течение двух лет

Накануне первой мировой войны преподаватели по своей инициативе разрабатывают «Пособия по стрельбе артиллерии» основными составителями которого являлись Е. Барсуков. Л. Гобято, М. Краевский, С. Беляев. В 1911 году проводятся испытания 9 конструкций

дальномеров, зарядного ящика для 42 лин. пушки, чугунных снарядов, снаряжённых цилиндрическим порохом, бризантных шрапнелей, 42 лин. пушек тяжёлой Полевой артиллерии на походе, орудий горной артиллерии с удлинёнными осями, разведывательного аппарата «Разведчик», ключей для установки 22-секундных трубок и др. В 1911-1912 гг. раньше, чем в артиллерии иностранных армий, в Школе ведутся опыты по применению звукометрических приборов.

С 1912 году начал издаваться ежемесячный школьный журнал «Вестник офицерской артиллерийской школы», основной задачей которого являлось отражение научной и практической деятельности учебного заведения в зимний и летний периоды обучения.

В 1913 году началось обучение слушателей наблюдению за стрельбой и разведке целей с привязного аэростата. Возникла необходимость в разработке основных положений стрельбы с аэростатом и самолётом.

В марте 1915 г. при Школе была сформирована первая в России артиллерийская зенитная батарея (1-я отдельная автомобильная батарея для стрельбы по воздушному флоту) во главе со штабс-капитаном гвардии В. В. Тарновским, вооружённая четырьмя 76-мм противоаэропланными пушками образца 1914 г., смонтированными на шасси грузовиков.

Видный артиллерист, лауреат Государственной премии, профессор Е. З. Барсуков в своей книге «Русская артиллерия в мировую войну» писал: «Старшие артиллерийские командиры получали боевую подготовку в Офицерской артиллерийской школе. Эта школа в своё время сыграла большую роль в воспитании основной массы русских артиллеристов на уровне современных требований войны. Через Школу проводились в жизнь новые идеи в области артиллерийской тактики, техники и правил стрельбы. Всякий старший командир перед тем, как получал в командование батарею, дивизион или батальон крепостной артиллерии, проходил курс Офицерской артиллерийской школы. Старшие командиры, прошедшие эту школу, в совершенстве владели искусством стрельбы с закрытых позиций и достаточно хорошо разбирались в тактических вопросах применения артиллерии в бою».

Вся история Офицерской артиллерийской школы характеризуется сочетанием теории с практикой. В деятельности учебного заведения по подготовке офицеров-артиллеристов было постоянное стремление знания и опыт нести в артиллерийские части, поднимать офицеров-артиллеристов до уровня требований, предъявляемых к артиллерии временем; внедрять в артиллерию передовые приёмы стрельбы и взгляды на боевое применение огня артиллерии: изучать опыт боевых действий (опыт войны и войсковых учений) к своему времени использовать его при обучении офицеров-артиллеристов и артиллерийских подразделений; не отделять артиллерийскую стрелковую подготовку от тактической подготовки. Офицерская артиллерийская школа была проводником передовых идей в тактической, артиллерийско-стрелковой и технической подготовке русской артиллерии.

Охарактеризуем первые шесть периодов в аспекте становления учения о профессиональной идентичности. Незадолго до начала этого периода, в XVII в., Дж. Локк ранее других учёных начинает изучать феномен «личного тождества». Английский мыслитель произвёл разделение «идентичности предметов», заключающейся в их полном тождестве друг другу (к примеру, у одного и того же замка имеется два идентичных экземпляра ключа), и «личностной идентичности», состоящей в умении приписывать себе свои прежние состояния. Тем самым Дж. Локк значительно расширил существующие прежде представления о «тождестве» или «идентичности». В одной из своих работ под названием «Опыт человеческого разума» в главе «О тождестве и различии» английский педагог и философ проводит анализ и глубокое

переосмысление действующей концепции тождества.

В начале XX в. Г. Зиммель предположил, что отдельный человек обретает самость в ходе процесса «самоприписывания» своей личности к некоторым группам, которые рассматривались как «свои», и «само-противопоставления» другим группам, воспринимаемым в качестве «чужих». В это же время социологи Д.Г. Мид и Ч.Х. Кули, параллельно с Г. Зиммелем, доказывают в своих работах, что «самость» возникает в человеке и формируется далее исключительно в рамках воздействия на него социума. Понятие «self» («самость») в этот период используется достаточно широко и обозначает то неуловимое, что создаёт основу личности человека и обеспечивает ее единство.

Подведём итоги первых 6-ти этапов.

Как известно любая система подготовки специалистов по различным аспектам науки и техники состоит из элементов, её наполняющих.

В связи с этим, становление и развитие системы военного артиллерийского образования в России до создания артиллерийского училища прошла сложный и скачкообразный период.

Зарождение артиллерийской науки и, соответственно, артиллерийской подготовки шло не простым путём. Сама система военного артиллерийского образования, как государственная задача, была тесно связана с производством артиллерийских систем, производством пороха, учебными полигонами и участием в военных компаниях.

Период с конца XIV века и до конца XVII связан с большими научными открытиями во всех областях науки и техники. Применение вначале крепостной артиллерии, а затем и полевой позволили разработать тактику сражений. Именно научные открытия в области химии, металлургии, математики позволили сформировать комплекс научных знаний, без которых дальнейшее развитие военной промышленности и военной науки были невозможны.

В Московской Руси до конца XVII века не было артиллерийских школ, следовательно, не было системного государственного артиллерийского образования. Оно компенсировалось наличием учебных команд в войсках. Это отмечали многие авторы исследований развития артиллерии России.

Для того чтобы развивалось военное артиллерийское образование необходимы условия, для этого развития, материальная база в виде заводов, востребованность в подготовке кадров, и грамотные кадры учителей.

Эти принципы в России всегда осуществлялись с большим трудом, так как косность отечественной бюрократии не позволяла должным образом подготовить кадры и материальную часть к будущим войнам. Да и отношения многих царей после Ивана IV к систематическому фундаментальному образованию артиллеристов оставляла желать лучшего.

Одним из важных аспектов развития и совершенствования артиллерийского образования, являлась серьёзная научная основа, связанная с подготовкой кадров для артиллерийского ведомства. Проблемы подготовки кадров для артиллерийских подразделений рассматривались в монографии с точки зрения рассмотрения достижений, внедряемых в образовательный процесс в области совершенствования артиллерийской науки, а также практического и прикладного характера обучения в военно-специальных учебных заведениях, структуре ее организации в поиске и подготовке преподавательских кадров. Преподавательские кадры артиллерийских учебных заведений, внесли весомый вклад в развитие и совершенствование образцов артиллерийского вооружения. Среди выпускников артиллерийских военно-учебных заведений (школ, корпусов...) встречались известные учёные и конструкторы новых образцов артиллерийского вооружения. Разработчики новых компонентов и составов, применявшихся

при изготовлении вооружения, боеприпасов и порохов.

Совершенствование материальной части, изменение в организационно-штатных структурах артиллерии, успехи в области артиллерийского образования, боевой подготовки личного состава артиллерийских подразделений, все это способствовало развитию новых форм, методов и способов боевого применения артиллерии в бою.

7 этап развития артиллерийского образования связан с изменением политического строя государства. Существовавшая система военного образования, включавшая в себя кадетские корпуса, военные юнкерские училища, военные офицерские школы и академии, была ликвидирована. Кадетские корпуса, готовившие кандидатов в военные училища, были переданы в распоряжение Наркомпроса и преобразованы в гражданские школы обычного типа. Военные юнкерские училища были распущены. Вместо старой системы создавалась новая, система военного образования. По-новому были организованы система комплектования и управления военно-учебными заведениями, учебно-строевые занятия и введена политико-просветительная работа.

Важное место в новой системе военного образования занимала сеть артиллерийских военно-учебных заведений. Система артиллерийского образования, как и военного образования, вообще, была разработана ГУВУЗом в начале 1918 г. и включала в себя: Артиллерийскую академию, Высшую артиллерийскую школу, командные и технические артиллерийские курсы.

Острую потребность в командных кадрах молодая Красная Армия ощутила с первых шагов своего существования. С началом индустриализации происходит бурный рост промышленности и, как следствие, обеспечивается поступление в войска новых образцов вооружения и военной техники. Это обусловило дальнейшее развитие системы подготовки артиллерийских командных кадров. Активно развивать сеть краткосрочных командных курсов для подготовки среднего командного состава. Курсы готовят командный состав для всех родов войск. Подготовка командных кадров артиллерии осуществляется в этот период на нескольких уровнях: среднем, промежуточном и высшем. Артиллерийские школы готовили командиров взводов артиллерии. При обучении курсантов особое внимание уделялось изучению образцов современной техники, формированию методического умения организовывать и проводить занятия с младшими командирами и солдатами, а также вопросам идеологического воспитания. Теоретическое обучение курсантов, по дисциплинам осуществлялось преимущественно зимой. Летнее время курсанты проводили на полигонах, где совершенствовали свою полевую выучку. Для подготовки младшего командного состава была развернута и успешно функционировала система учебных дивизионов (батареи) и полковых школ со сроком обучения 9 месяцев. Вопрос развития и совершенствование системы подготовки офицерских кадров для подразделений артиллерии (1918-1941 гг.).

После эксперимента 1937 года в апреле 1938 года Совет народных комиссаров СССР утвердил Положение о специальных школах Народных комиссариатов просвещения РСФСР и УССР, в соответствии с этим школы готовили гражданскую молодёжь для создания военных училищ в военном отношении. Каждая из созданных артиллерийских спецшкол приравнивалась к войсковому дивизиону, разделённому на батареи. В период лагерного сбора учащиеся практически осваивали артиллерийское и стрелковое оружие, вплоть до проведения учебно-боевых стрельб. Осенью 1938 года состоялся первый выпуск будущих артиллеристов. Около трёх тысяч воспитанников были зачислены курсантами военных артиллерийских училищ, что сразу повысило профессиональный уровень этих учебных заведений в подготовке командиров для артиллерии Красной армии. Таким образом, период технического переоснащения

характеризуется расширением сети военно-учебных заведений, увеличением количества командного, технического и политического состава Красной Армии и ВМФ, повышением качества подготовленности курсантов к деятельности по предназначению.

Создание сети артиллерийских спецшкол на государственном уровне определяло в дальнейшем выбор профессии школьником после ее окончания. То есть можно сказать, что процесс формирования военно-профессиональной идентичности военного специалиста для артиллерии начинался для молодых людей в этой спецшколе.

С началом Великой Отечественной войны создаются новые училища: 2-е Ростовское противотанковой артиллерии, Пензенское артиллерийско-миномётное, Днепропетровское и 2-е Томское училища дивизионной артиллерии, Дальневосточное училище дивизионной артиллерии. В ноябре 1941 г. на базе 1-го Московского артиллерийского училища имени Л.Б. Красина создаётся 1-е гвардейское миномётно-артиллерийское училище (РА). В первый период войны 13 артиллерийских училищ занимались не только подготовкой артиллерийских кадров, но и принимали участие в боевых действиях на фронтах и выполняли задания по обеспечению безопасности и порядка в гарнизонах. Для артиллерии подготовку офицерских кадров осуществляли: 32 училища, 4 высшие офицерские артиллерийские школы и артиллерийская академия. За годы Великой Отечественной войны осуществляли подготовку 28 артиллерийских училищ (из них артиллерийско-оружейно-технических училищ – 3, противотанковой артиллерии – 5; артиллерийско-миномётных – 3). Артиллерийские училища составляли 11,5% от общего количества училищ и 18,5 % от количества военных училищ сухопутных войск. 15 артиллерийских вузов из 29 во время войны были эвакуированы на новые места дислокации.

После окончания войны система спецшкол уже не существовала. Взамен ее 17 июня 1946 г. в ходе совещания у И.В. Сталина было принято решение о создании АПУ (артиллерийские подготовительные училища), создание системы АПУ было обусловлено двумя причинами – необходимостью укрепления военной мощи страны и социальной. Стоит отметить, что к моменту создания АПУ артиллерийские военные училища испытывали трудности в комплектовании. Таким образом, создание системы АПУ являлось целесообразным действием для решения задач в области укрепления советской военной мощи.

На территории РСФСР были созданы 1-е и 2-е Московские, а также Ленинградское, Ростовское АПУ (далее – 1-е и 2-е МАПУ, ЛАПУ, РАПУ). На территории Украинской ССР располагались Киевское, Харьковское, Одесское и Сталинское АПУ (далее – КАПУ, ХАПУ, ОАПУ, САПУ). Кроме того, на территории Белорусской ССР и Армянской ССР находились Минское и Ереванское АПУ (далее – МиАПУ, ЕАПУ).

В АПУ был установлен трёхгодичный срок обучения – с 8-го по 10-й классы. Оно состояло из общеобразовательного и органично интегрированного военного компонентов. Большее количество часов отводилось на изучение точных (алгебра, геометрия, физика) и гуманитарных (история, литература) предметов. На изучение русского языка отводилось гораздо меньшее время, чем математике. Ей, как необходимому для артиллериста предмету, в целом уделялось большее внимание. Очевидно, такое распределение времени послужило одной из причин невысокого уровня грамотности, что было характерно для всех АПУ. Количество общеобразовательных предметов в АПУ соответствовало количеству предметов в СВУ, в выпускных классах которых, кроме того, присутствовали обязательные уроки автодела. Дополнительно во всех АПУ воспитанников обучали бальным танцам и этикету. В рамках военной подготовки воспитанники знакомились с материальной частью артиллерийского и стрелкового вооружения, приборами артстрельбы, теорией стрельбы, военной топографией,

тактикой, огневой подготовкой, штыковым боем. Большую часть из указанного дисциплин они изучали в лагерях.

На первом этапе послевоенного развития Вооружённых Сил (1945—1953 гг.) наземная и зенитная артиллерия составляла единый род войск, но существенно различалась. В 1948 году часть зенитной артиллерии вошла в состав войск ПВО страны. Наземная артиллерия считалась главной огневой силой Сухопутных войск. Параллельно велись работы по созданию ядерного оружия и баллистических ракет (БР) дальнего действия, с испытаниями которых связано создание ракетных войск.

Изменения системы вузов артиллерии начались с переходом Вооружённых Сил на мирное время. Ранее, в 1944 году, некоторые училища – 1-е и 2-е Ленинградские, Одесское, Сумское, 1-е Киевское и другие – вернулись в пункты постоянной дислокации. После завершения демобилизации в 1949 году число училищ наземной артиллерии сократилось с 24 до 11. Одни — 3-е Ленинградское (корпусной артиллерии), Подольское и Харьковское (ПТА), Омское (2-е гвардейское, РА), Лепельское и Пензенское (миномётные) и другие — были расформированы. Другие сменили профиль, например, Днепропетровское и Томское были преобразованы в зенитные. Третьи сменили дислокацию и название. Так, 1-е гвардейское Московское миномётно-артиллерийское училище в 1944 году вернулось из Миасса в Москву, а в 1947 году было переведено в Прибалтику и стало Калининградским. Ростовское артиллерийское училище (РАУ) в 1951 году стало Белгородским, Краснодарское артиллерийско-миномётное училище в 1952 году — Минским. 2-е Ленинградское в 1953 году было переведено в Коломну. Все училища, в том числе артиллерийско-технические, перешли на трёхлетний срок обучения.

В 50-е годы сократилось число училищ наземной артиллерии. В 1949 году командные кадры для неё готовили 11 училищ, а к 1958-му их осталось 7 – Ленинградское, Коломенское (до 1957 г. соответственно 1 и 2 ЛАУ), Калининградское, Минское, Одесское, Тбилисское, Хабаровское. Были расформированы Белгородское и Рязанское артиллерийские училища. Киевское училище стало высшим артиллерийским инженерным (КВАИУ) и готовило специалистов войск ПВО.

1960-е гг. характеризуется недооценкой артиллерии и повышенным вниманием к РВ, так как возможные войны рассматривали сугубо в ядерном аспекте, а главным средством ядерного поражения считали ракетные войска. В 1961 году ракетные войска Сухопутных войск (СВ), ранее выделенные в род войск, были объединены с артиллерией в один род войск – РВ и А СВ. В первой половине 1960-х годов резко сократилась артиллерия, шёл интенсивный рост РВ. Из семи училищ наземной артиллерии остались три — Ленинградское, Одесское, Тбилисское. В 1960 году были расформированы Калининградское и Пермское (до 1959 г. Минское) училища, Коломенское перешло на подготовку специалистов ОТР. В 1962 году Хабаровское артиллерийское училище стало командно-техническим училищем РВСН. Для РВ СВ командно-технические кадры готовили Сумское, Томское и Тульское артиллерийские училища, при этом Тульское выпускало специалистов ТР, РЛС и метеослужбы. Два выпуска специалистов ОТР сделало Одесское артиллерийское училище. Из РВСН в СВ были переданы два артиллерийско-технических училища — Саратовское в 1963 году и Казанское в 1966 году. Они стали высшими командно-инженерными училищами (ВКИУ) РВ СВ со сроком обучения 5 лет.

1970—1985 гг. были пересмотрены взгляды на соотношение ядерного и обычного оружия, возросла роль огневого поражения противника. Артиллерия получила новые виды вооружения и военной техники (ВВТ), в том числе самоходные орудия, дальнобойные реактивные системы залпового огня (РСЗО), ядерные и высокоточные боеприпасы. На вооружение РВ поступили высокоточные РК «Точка» и «Ока». Усилилась войсковая артиллерия, возродилась артиллерия

РВГК. В целом был устранён дисбаланс между артиллерией и РВ. В те годы офицеров-артиллеристов готовили шесть училищ: Коломенское (специализация – артиллерия ВДВ), Ленинградское (артиллерийская разведка), Одесское, Сумское (самоходная артиллерия), Тбилисское и Хмельницкое ВАКУ. Офицеров-ракетчиков выпускали три училища: специалистов ТР – Тульское ВАКУ (до 1977 г.); ОТР, а затем и ТР – Саратовское ВВКИУ; только ОТР – Казанское ВВКИУ РВ. Офицеров службы РАВ готовило Пензенское ВАИУ, офицеров-политработников – Свердловское ВВПТАУ. Тульское ВАКУ в 1974 году было преобразовано в высшее инженерное училище (ТВАИУ) со сроком обучения 5 лет, а в 1985 году перешло в подчинение начальника ГРАУ.

Возросшая потребность в кадрах частично восполнялась за счёт военных кафедр ряда гражданских вузов. Офицеры из студентов обычно служили 2 года, но были и те, кто успешно продолжал службу на равных с выпускниками военных училищ.

Процесс подготовки военнослужащих в различные исторические периоды регламентировался специальными нормативными актами. К документам рассматриваемого периода можно отнести декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 29 мая 1918 года «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА)», декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 28 сентября 1922 года «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола», закон, утверждённый ЦИК Союза СССР, СНК Союза СССР от 13 августа 1930 года № 42/2536 «Об обязательной военной службе» и др. То есть подготовка военнослужащих в этот период была всеобщей. Организация такой подготовки осуществлялась во время допризывной кампании, преимущественно военными руководителями, которые являлись штатными работниками (учителями) школ (начальная военная подготовка), различных профессиональных учреждений, предприятий, колхозов и др. Специализированных военных учебных центров тогда не существовало.

На протяжении всех исторических этапов характер внешней политической обстановки России определял одни и те же ключевые требования к отечественной армии – повышение качества подготовки артиллерийских кадров всех категорий, внедрение и освоение усовершенствованного вооружения и современной военной техники. Под активным руководством М.В. Фрунзе в 1920 г. создаётся Военно-научное общество, главной задачей которого стало научное сопровождение всесторонней подготовки военнослужащих. Толчком к этому послужило осознание руководством страны потребности в квалифицированных военнослужащих, в связи с чем предпринимаются целенаправленные действия по созданию наиболее благоприятных учебно-материальных условий. Не лишним будет упомянуть о том, что с 1918 г. военная служба перестаёт быть добровольной: в результате объявления всеобщей воинской обязанности создаётся регулярная РККА, что также способствовало кардинальной трансформации военно-профессиональной подготовки.

Подведём итоги седьмого этапа. Существенными событиями этого периода в плане развития системы военного артиллерийского образования стали: создание регулярной Красной Армии; деятельность Военно-научного общества, развитие разветвлённой системы военных вузов, их образование и ликвидация, перепрофилирование подготовки в зависимости от требований времени и военно-политической обстановки на другие специальности. Этот этап знаменателен тем, что понятие и термин «идентичность» получает распространение в социологии и психологии, где подвергается достаточно активному изучению.

8 этап связан с распадом СССР и коренными переменами в государственном устройстве и

соответственно сети артиллерийских военно-учебных заведений. На территории Украины остались Одесское, Сумское и Хмельницкое ВАКУ, в Грузии – Тбилисское ВАКУ. В России офицеров-артиллеристов готовили Коломенское и Ленинградское ВАКУ. В 1992 году на базе Свердловского ВВПТАУ было создано Екатеринбургское ВАКУ. В 1993 году Санкт-Петербургское (Ленинградское) ВАКУ было расформировано, на его базе создан кадетский ракетно-артиллерийский корпус (КРАК) по типу артиллерийских подготовительных училищ второй половины 40-х годов. Специалистов артиллерийской разведки стали обучать в академии. Офицеров-ракетчиков по-прежнему готовили Казанское и Саратовское ВВКИУ РВ. Срок обучения курсантов во всех вузах РВ и А стал одинаковым – 5 лет.

В 1995 году ВАА им. М.И. Калинина переименована в Михайловскую артиллерийскую академию (МАА). В том же году были расформированы ЦАОК, а в МАА вместо академических курсов создан факультет переподготовки и повышения квалификации офицерского состава. В 1998 году МАА преобразована в Военный артиллерийский университет (ВАУ), филиалами которого стали бывшие училища в Коломне, Казани и Саратове.

В 2008 году ликвидировано Коломенское ВАКУ, затем артиллерийские вузы в Екатеринбурге и Казани. В последующем ликвидированные филиалы были интегрированы в Михайловскую военную артиллерийскую академию.

Распад СССР и последовавшие за ним радикальные изменения в социальной и политической жизни страны предопределили характер будущего развития Вооружённых Сил Российской Федерации. «Новой стране» нужна была «новая» армия, что послужило толчком к началу ее реформирования. Вслед за реформами вооружённых сил началась активная реорганизация системы военно-профессионального образования.

Прежде всего изменилась нормативно-правовая база. В новых документах различного уровня нашли отражение социальный заказ, требования, предъявляемые к военнослужащему современных ВС РФ (в частности, к офицеру), а также требования к качеству военно-профессиональной подготовки курсантов в учебных заведениях Министерства обороны РФ. Позже были определены приоритетные принципы реформирования военного образования:

- увеличение количества вузов по всем направлениям;
- формирование учебно-научных центров ВС РФ, реализующих образовательные программы различных уровней, профилей и специальностей;
- объединение военно-учебных заведений, принадлежащих к различным видам и родам войск;
- интеграция военного образования и военной науки;
- создание новых и сохранение имеющихся научных школ, диссертационных советов;
- рациональное использование имеющейся инфраструктуры и материально-технического обеспечения военно-учебных заведений, их развитие и улучшение;
- реализация учебных программ подготовки иностранных военнослужащих в учебных заведениях МО РФ.

Подведём итоги восьмого периода.

Основной характеристикой данного этапа является реформирование системы военно-профессионального образования, продолжающееся в настоящее время и затронувшее все военные вузы МО РФ.

Термин «идентичность» получает широкое распространение в различных областях науки. В психологии выделяются разные виды идентичности, в том числе профессиональная, которая подвергается тщательному изучению.

Подводя итог историко-педагогического анализа подготовки военных специалистов ракетных войск и артиллерии в ВС РФ, с уверенностью можем сказать, что к настоящему времени накоплен определенный опыт подготовки военных специалистов по военной специальности «Применение подразделений артиллерии». Необходимость научного изучения процесса формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, выявления наиболее эффективных способов его организации с учётом содержания подготовки военного специалиста, специфики контингента обучающихся, и подтверждает актуальность настоящего исследования в условиях сложной геополитической ситуации и чрезвычайной важности защиты государственных границ России, сохранения ее суверенитета. Сегодня, когда стремительно обновляется вооружение и военная техника, меняются приоритеты стратегического развития Вооружённых сил Российской Федерации в соответствии с новыми мировыми вызовами, определение педагогически корректных способов формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А оказывается одной из важных задач, требующих научного рассмотрения, осмысления и решения.

Следует отметить, что формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военнослужащих, настоящих и будущих, фрагментарно осуществляется различными социальными институтами: общеобразовательными школами, организациями профессионального и дополнительного образования, общественными организациями, музеями, средствами массовой информации и т.д. Однако целенаправленно формировать военно-профессиональную идентичность военных специалистов РВ и А необходимо в стенах военного вуза, где они под регулярным наблюдением командиров и преподавателей погружаются в образовательный процесс, сопряжённый с военной службой, и способны в полной мере ощутить ответственность, которая возложена на них государством и обществом. В отечественном научном поле проблема профессиональной идентичности не нова. Изучением военно-профессиональной идентичности и идентификации военнослужащих занимались различные учёные, например: В.Ф. Ульянов рассматривал социально-психологические факторы становления профессиональной идентичности офицеров запаса; И.Б. Субботин изучал развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузах; В.Е. Сарансков исследовал социальную идентификацию офицеров ВС РФ; А.С. Некрасов работал над развитием профессиональной идентичности личности курсанта военного училища и др.

Теоретический анализ позволяет сделать вывод, что преимущественно исследуются вопросы формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А. Проблема же формирования и развития военно-профессиональной идентичности курсантов военного вуза РВ и А, контингент которых составляют школьники, призывники и контрактники, в настоящее время остаётся мало изученной. Практическая значимость такой подготовки напрямую связана с проблемами эффективности профессиональной деятельности, профессиональной мотивации, профессиональной адаптации, профессионального обучения и, как итог, профессионального развития в целом.

Поэтому мы склонны утверждать, что проблема формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А является актуальной, носит многоаспектный характер, а важность ее разрешения определяется необходимостью:

- подготовки будущего военного специалиста, имеющего военно-профессиональную направленность и устойчивую мотивацию к военной службе (нормативно-правовой аспект);

- изучения и разработки наиболее эффективных методов формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (концептуально-теоретический аспект);

- осуществления военно-специальной подготовки, позволяющей в кратчайшие сроки активизировать процесс формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (организационно-педагогический аспект);

- реализации в условиях военно-профессионального образования практических механизмов формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (опытно-практический аспект).

К этому нужно добавить, что наличие существенного научного интереса и накопленного практического опыта все же не даёт оснований считать данную проблему в полной мере, изученной и, тем более, разрешённой. В настоящее время имеется ряд вопросов, на которые мы должны обратить внимание:

- отсутствует целостное представление о военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, ее значении и роли;

- недостаточно разработаны теоретико-педагогические основы формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А;

- не разработан технологический аппарат формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, учитывающий специфику взаимодействия обучающихся разных категорий – школьники, призывники и контрактники;

- недостаточно используется возможности внеучебной повседневной деятельности командирами подразделений.

Анализируя все этапы можно сделать выводы:

- представленная периодизация показывает, как на протяжении истории становления армии происходило развития артиллерийского образования, которое имеет взаимосвязь с военно-политической, экономической, и внутренней политикой государства, а также с развитием системы образования страны;

- потребность в обучении специалистов для артиллерии возникла с момента начала зарождения огнестрельных орудий;

- централизованная подготовка артиллеристов для Русской армии приобрела систему с момента правления Петра I;

- в зависимости от развития технологии производства вооружения, возникала потребность в обучении, как технических специалистов, так и тех, кто применял эти орудия, в том числе и средства разведки;

- изменялись конструкция орудий, виды боеприпасов и их назначения, в зависимости от тактических, оперативно-тактических задач, увеличивалась дальность, формы и способы её применения артиллерии, а также ее местоположение на поле боя;

- появлялась потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов, а без военно-учебных заведений и системы артиллерийского образования, этого сделать было невозможно;

- в военно-учебных заведениях артиллерийское образование развивалось не только в направлении учебной работы, но и в научной, рационализаторской и редакционно-издательской деятельности;

- в зависимости от потребности времени появлялись научные труды по артиллерии (диссертации, монографии, учебники, открывались научно-исследовательские работы);

- были предпосылки развития системы довузовского образования (школы, кадетские

корпуса, юнкерские училища, курсы, а также артиллерийские подготовительные училища), это образование молодому человеку в стенах заведений расширяло кругозор по артиллерии, и создавало предпосылки для его самоопределения в жизни и возникали первые предпосылки формирования военно-профессиональной идентичности специалиста для артиллерии (офицера-артиллериста);

- всегда на протяжении истории офицеры-артиллеристы были, определённой «кастой»;

- все поступающие для обучения артиллерийского дела должны были знать математику, физику, химию, иметь высокую физическую подготовленность, даже на современном этапе развития требования к кандидатам – ЕГЭ по математике (профиль), физике, русскому языку и сдача физической подготовки на вступительных испытаниях;

- система артиллерийских военно-учебных заведений в истории претерпевала неоднократно большое количество раз, представленная периодизация взаимосвязана с изменениями системы этих вузов;

- в течении многолетней подготовки специалистов для артиллерии, менялись направления подготовки в зависимости от принятия на вооружения артиллерийских систем, средств артиллерийской и оптической разведки, с появлением ЭВМ, возникает потребность в подготовке для артиллерии специалистов АСУ (например, ЛАУ готовило специалистов для звуковой, радиолокационной разведки и метеорологических специалистов; СВВПТАУ – специалистов военно-политического направления и т.п.);

- после распада Советского союза все артиллерийские училища, находящиеся на территории Союзных республик, перешли в их систему военных вузов, не пожелавшие курсанты остаться, например, курсанты ТВАКУ были передислоцированы в СВВПТАУ, ЛАУ, КолВАКУ;

- в 2009-2011 гг. были расформированы все артиллерийские училища, дислоцированные в Казани, в Коломне и в Екатеринбурге, и все курсанты были перемещены в Санкт-Петербург в МВАА;

- на данный момент в связи с проведением Вооружёнными силами ВС РФ специальной военной операции на Украине возникает острая необходимость в большем количестве выпускников, а соответственно и потребность в артиллерийских училищах;

- современное применение артиллерии, средств разведки, совершенствование форм и способов выполнения задач, выдвигает большие требования к подготовке офицеров-артиллеристов, что в свою очередь заставляет осуществлять пересмотр учебных планов, тематических планов и рабочих учебных программ по дисциплинам подготовки, внедрение новых технологии обучения в учебный процесс новых форм и методов проведения занятий;

- вопросы подготовки военных специалистов «Применение подразделений артиллерии» в современной военно-политической обстановки считается актуальной проблемой, вопросы поступления в военный вуз стояли и будут стоять в последующие годы очень остро в связи с увеличением потребностей в офицерах-артиллеристах, а вопросы военно-профессиональной ориентации должны переходить на другой уровень проведения (должны меняться формы ее проведения, посторонние последовательности бесед в школах, техникумах, колледжах должно переходить от простого доведения материалов по вузу к психолого-педагогическим подходам);

- по результатам проведённой работы по анализу авторской анкеты среди курсантов артиллеристов 1-5 курсы, выявлена тенденция к снижению желания быть офицером-артиллеристом после обучения (только 52% хотят быть командирами артиллерийских подразделений, и тенденция к увеличению процента в нежелательную сторону просматривается от первого к пятому курсу).

Все вышеизложенное говорит о том, что формирование и развитие военно-

профессиональной идентичности военной специальности «Применение подразделений артиллерии» находится на не соответствующем уровне, а процесс идентификации протекает в курсантских коллективах медленно.

Заключение

Таким образом, формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А в настоящее время относится к числу актуальных, но слабо разработанных педагогических проблем, требующих научного осмысления и решения. Существует назревшая потребность в определении новых технологий необходимых для формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, которые бы гармонично дополняли процесс подготовки в военном вузе и позволяли получить желаемый результат за ограниченное время.

В сложившейся военно-политической обстановке на фоне проведения специальной военной операции необходимо и целесообразно разработать, и внедрить педагогическую программу формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, повышающий качество подготовки офицеров-артиллеристов на современном этапе развития рода войск и артиллерийского образования в целом.

Библиография

1. Цитата № 460884 – Василий Грабин об артиллерии. Лучшие высказывания автора. <https://time365.info/aforizmi/aforizm/460884/20.01.2023> г.
2. Дьяков С.И. Становление и развитие системы военного артиллерийского образования в России до создания артиллерийского училища: [монография] / Сергей Дьяков с соавт. — СПб.: Издательский дом «Дескрипта», 2021. — 308 с., ил. — С. 22.
3. Дьяков С.И. Образовательная деятельность офицерской артиллерийской школы по переподготовке и повышению квалификации артиллерийских командиров с 1882 по 1918 г. : [монография] / Сергей Дьяков с соавт. — СПб. : Издательский дом «Дескрипта», 2021. — 295 с., ил.
4. Этапы подготовки офицеров в Михайловской военной артиллерийской академии для ракетных войск и артиллерии (от строевого отдела до командного факультета) / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк, К. А. Кисин, Г. А. Пилявец // Международная научная школа психологии и педагогики. — 2014. — № 8. — С. 5-8.
5. Обучение и воспитание личного состава для подразделений артиллерии до создания артиллерийского училища / С. Ю. Добряк, С. И. Дьяков, С. В. Поляков, А. В. Тарасов // Национальная Ассоциация Ученых. — 2014. — № 4-2. — С. 21-23.
6. Деятельность офицерской артиллерийской школы (ОАШ) по повышению квалификации артиллерийских командиров / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец, С. В. Поздняков, А. В. Тарасов // Евразийский союз учёных. — 2014. — № 7-6(7). — С. 41-43.
7. Дьяков, С. И. Подготовка артиллерийских командиров накануне второй мировой войны в ходе всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 5-6(10). — С. 12-17.
8. Краткий анализ деятельности крепостного и полевого отдела офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец, С. Ю. Добряк, К. А. Кисин // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 4-5(9). — С. 19-22.
9. Дьяков, С. И. О дате зарождения артиллерии в России / С. И. Дьяков, О. Ю. Ефремов // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 3-5(8). — С. 137-138.
10. Дьяков, С. И. Зарождение системы военного артиллерийского образования в России с XIV века до 1675 года / С. И. Дьяков, В. В. Коритчук // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 3-5(8). — С. 134-137.
11. Кисин, К. А. Система артиллерийских военно-учебных заведений, созданная в начале Великой Отечественной войны / К. А. Кисин, С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. — 2015. — № 4-10(13). — С. 142-144.
12. Дьяков, С. И. Артиллерийское образование в годы гражданской войны / С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. — 2015. — № 4-10(13). — С. 126-129.
13. Дьяков, С. И. Образовательная деятельность на артиллерийских курсах усовершенствования командного состава и в высшей офицерской артиллерийской школе в годы Великой Отечественной войны / С. И. Дьяков //

- Евразийский союз учёных. – 2015. – № 4-10(13). – С. 124-126.
14. Дьяков, С. И. Зарождение и развитие артиллерийского образования в мире в XIV-XVII веках / С. И. Дьяков, В. В. Коритчук, О. Ю. Ефремов // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 3-8(12). – С. 11-14.
 15. Тарасов, А. В. О правилах обучения и выпуска офицеров Михайловской артиллерийской академии (исторический аспект) / А. В. Тарасов, С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 89-93.
 16. Кисин, К. А. Историко-педагогические аспекты формирования командных кадров артиллерии / К. А. Кисин, С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 52-55.
 17. Дьяков, С. И. Анализ правил и условий поступления офицеров в Михайловскую военную артиллерийскую академию / С. И. Дьяков, А. В. Тарасов // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 19-22.
 18. Дьяков, С. И. Развитие и совершенствование системы подготовки офицерских кадров для подразделений артиллерии (1918-1941 гг.) / С. И. Дьяков, К. А. Кисин // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 16-18.
 19. Дьяков, С. И. История артиллерийских знамён России периода с XIV века до 1725 года как фактор успешной подготовки сегодняшних офицеров РВИА / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: X международная научно-практическая конференция, Новосибирск, 17–18 апреля 2015 года. – Новосибирск: Международный научный институт "EDUCATIO", 2015. – С. 159-163.
 20. Дьяков, С. И. Практические занятия крепостного и полевого отдела офицерской артиллерийской школы по обучению командиров батарей (дивизионов) / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец // Педагогика: наука и искусство: сборник материалов международной научной конференции, Москва, 27–28 декабря 2014 года / под редакцией Е.Д.Нелуновой. – Москва: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. – С. 32-35.
 21. Дьяков, С. И. Первые отечественные военно-теоретические труды по артиллерии / С. И. Дьяков // Современный учёный. – 2017. – № 4. – С. 48-51.
 22. Дьяков, С. И. О подготовке специалистов для артиллерии в первых военно-учебных заведениях России / С. И. Дьяков // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 7. – С. 148-151.
 23. Дьяков, С. И. Артиллерийское образование в России до царствования Петра I (с XIV века до 1675 года) / С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 10-16.
 24. Дьяков, С. И. Об отечественных учебных пособиях первой четверти XVIII века применяемых для обучения артиллеристов / С. И. Дьяков // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 4(123). – С. 121-125.
 25. Пилявец, Г. А. История создания Офицерской артиллерийской школы / Г. А. Пилявец, С. И. Дьяков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 1(49). – С. 22-24.
 26. Дьяков, С. И. Вклад преподавателей Михайловской артиллерийской академии и училища в артиллерийское образование Императорской (Николаевской) военной академии Генерального штаба / С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 77-81.
 27. Дьяков, С. И. Об артиллерийских состязаниях в русской армии / С. И. Дьяков, Е. К. Сапегин // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" : Материалы Всероссийских (национальных) научных конференций, Санкт-Петербург, 10–13 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 146-150.
 28. Войнаш, А. В. Деятельность 8-х саратовских артиллерийских подготовительных курсов командного состава рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) по подготовке командных кадров для артиллерии РККА / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 7. – С. 110-113.
 29. Войнаш, А. В. Деятельность 6-х саратовских артиллерийских курсов командного состава рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) по подготовке командных кадров для артиллерии РККА / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 7. – С. 104-109.
 30. Дьяков, С. И. О составлении планов для стрельбы из орудий осадной и крепостной артиллерии в ходе обучения переменного состава офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 1. – С. 45-47.
 31. Дьяков, С. И. Об основных положениях инструкции по проведению подготовительных к стрельбе упражнений с офицерами переменного состава полевого отдела офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 1. – С. 39-41.
 32. Дьяков, С. И. Деятельность курсов усовершенствования командного состава артиллерии особого назначения РККА имени ЦК Всероссийского союза горнорабочих. Роль в подготовке командных кадров для артиллерии РККА / С. И. Дьяков, А. В. Войнаш, А. М. Воронежский // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 7(43). – С. 59-62.
 33. Войнаш, А. В. Деятельность 6-х саратовских артиллерийских курсов командного состава рабоче-крестьянской

- Красной армии (РККА) в ходе проведения лагерного сбора в крепости Кушка в 1922 году / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 7(43). – С. 56-58.
34. Чебарев, В. В. Деятельность офицерской артиллерийской школы по подготовке артиллерийских командиров накануне и в ходе первой мировой войны / В. В. Чебарев, С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 23-26.
35. Дьяков, С. И. Межвоенный период развития системы переподготовки и повышения квалификации командных кадров для артиллерии (с 17.04.1918 по 22.06.1941 г.) / С. И. Дьяков, А. В. Войнаш // Казачество. – 2022. – № 61(4). – С. 42-51.
36. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность офицерской артиллерийской школы по переподготовке и повышению квалификации артиллерийских командиров с 1882 по 1918 г.» Шифр «Повышение».
37. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность Офицерской артиллерийской школы между Русско-японской и Первой мировой войн». Шифр «Изменение».
38. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность Михайловской артиллерийской академии и училища 1820-1918 гг.» Шифр «Академия».
39. Бенда, В. Н. Московская артиллерийская школа (1712-1759 годы) / В. Н. Бенда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 7-15.
40. Бенда, В. Н. Первые российские артиллерийские и инженерные школы в конце XVII - первой четверти XVIII века / В. Н. Бенда // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 9. – С. 23-28.
41. Бенда, В. Н. Создание и деятельность артиллерийских школ в России (Конец XVII века - 1725 год): специальность 07.00.02 "Отечественная история": диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бенда Владимир Николаевич. – Санкт-Петербург, 2004. – 193 с. – С. 89.
42. Забашта, Ю. В. Подготовка технических специалистов для артиллерийского ведомства русской армии (1821-1914 гг.) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Забашта Юрий Владимирович. – Москва, 2009. – 221 с. – С. 15.
43. Дьяков, С.И. О некоторых вопросах редакционно-издательской деятельности офицерской артиллерийской школы / С.И. Дьяков, А.М. Воронежский // Журнал «Педагогическое образование» – 2020. –Т. 1, №1. – С. 17-25.
44. Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding / J. Locke; ed. R. Woolhouse. – London : Penguin, 1997. – 357 p.
45. Simmel, G. Group Expansion and the Development of Individuality / G. Simmel // Classical Sociological Theory. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 251–293.
46. Лысак, И.В. Идентичность: Сущность термина и история его формирования / И.В. Лысак // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 38. – С. 130–136.
47. Mead, G. The I and the Me / G. Mead // Mind, Self and Society. – Chicago, 1934. – P. 152–164.
48. Шаповаленко, В. С. По следам одного неизвестного педагогического эксперимента (к 70-летию создания специальных артиллерийских школ Наркомпроса) / В. С. Шаповаленко, Б. В. Малухин // Семья в России. – 2008. – № 3. – С. 133-146. – С.
49. Карпов, Е. А. Артиллерийские подготовительные училища (1946-1955 гг.): организация, кадры, деятельность: специальность 07.00.02 "Отечественная история": автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Карпов Евгений Александрович. – Москва, 2016. – 235 с. – 25.
50. Барабанов, А. М. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск во второй половине XX века / А. М. Барабанов // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 3.
51. Алехин, И.А. Система военного образования в Российской империи Алехин, И.А. Система военного образования в Российской империи (вторая половина XIX - начало XX века) : монография / И.А. Алехин, А.В. Чистяков. – М. : Воен. ун -т, 2011. – 152 с.
52. Кечкин, Ю.В. Историография проблемы профессионально-мотивационной адаптации курсантов к обучению в военном вузе [Электронный ресурс] / Ю.В. Кечкин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23130>
53. Гриднев, Д.А. Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования [Электронный ресурс] / Д.А. Гриднев // Вопросы управления. – 2011. – № 16. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue>
54. Барабанов, М.С. Военная реформа: на пути к новому облику Российской Армии : аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / М.С. Барабанов, К.В. Макиенко, Р.Н. Пухов. – М. : Изд-во Минобороны России, 2012. – 36 с.
55. Гнатышина, Е.А. Инновационные процессы в образовании: коллективная монография / Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Н.Ю. Корнеева и др. – Челябинск : Цицеро, 2016. – 210 с.
56. Дробышев, В.И. Педагогические условия развития профессиональной направленности воинов-контрактников при прохождении военной службы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Дробышев Валерий Ильич. – В.

- Новгород, 2015. – 26 с.
57. Ульянов, В.Ф. Социально-психологические факторы становления про-фессиональной идентичности офицера запаса : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Ульянов Валерий Федорович. – М., 2004. – 243 с.
58. Субботин, И.Б. Развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузах : дис. ... канд. пси-хол. наук : 19.00.03 / Субботин Игорь Борисович. – М., 2003. – 210 с.
59. Сарансков, В.Е. Социальная идентификация офицеров Вооруженных сил Российской Федерации: современное состояние и пути оптимизации: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / Сарансков Вячеслав Евгеньевич. – М., 2003. – 203 с.
60. Некрасов, А.С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Некрасов Александр Сергеевич. – Краснодар, 2005. – 158 с.
61. Симаков, А.А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов военного вуза / А.А. Симаков // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 116–118.

Historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of military and professional identity of officers of the rocket troops and artillery

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Konstantin A. Kisin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Михайловская военная артиллерийская академия
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Vladimir E. Vanyagin

PhD in Military Sciences,
Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the
National Guard Troops of the Russian Federation
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Abstract

Purpose of the study is to conduct a historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of the military professional identity of officers of the missile forces and artillery from the moment the military branch was born to the present. The relevance of the research topic lies in the fact that at the present stage of development of the missile forces and artillery, it is important to search for new approaches that provide better training of specialists for the armed forces and consideration of issues of the military professional identity of officers of the missile forces and artillery is one of the key ones. The research methodology is formed by a combination of general scientific and particular scientific methods: historical and system analysis, comparative historical, causal, empirical, and theoretical. The result of the study is that the formation and development of the military-professional identity of military specialists of the missile forces and artillery is currently one of the topical, but poorly developed pedagogical problems that require scientific understanding and solution. In the current military-political situation against the backdrop of a special military operation, it is necessary and expedient to develop and implement a pedagogical program for the formation and development of the military professional identity of military specialists in missile forces and artillery (RV and A), which improves the quality of training of artillery officers at the present stage of development of the armed forces and artillery education in general.

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu., Kisin K.A., Vanyagin V.E. (2023) Istoriko-pedagogicheskii analiz problem formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti ofitserov raketnykh voisk i artillerii [Historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of military and professional identity of officers of the rocket troops and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 550-576. DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Keywords

Artillery, school, academy, school, stages, military professional education, rocket troops and artillery (RV and A), military specialist, use of artillery units, identity, military professional identity.

References

1. Quote No. 460884 – Vasily Grabin about artillery. The best statements of the author. <https://time365.info/aforizmi/beforizm/460884/20.01.2023>
2. Dyakov S.I. Formation and development of the system of military artillery education in Russia before the creation of the artillery school: [monograph] / Sergey Dyakov et al. — St. Petersburg: Publishing House "Descripta", 2021. — 308 p., ill. — p. 22.
3. Dyakov S.I. Educational activity of the artillery officer school for retraining and advanced training of artillery commanders from 1882 to 1918 : [monograph] / Sergey Dyakov et al. — St. Petersburg : Publishing House "Descripta", 2021. — 295 p., ill.
4. Stages of officer training at the Mikhailovsky Military Artillery Academy for rocket troops and artillery (from the drill department to the command faculty) / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak, K. A. Kisin, G. A. Pilyavets // International Scientific School of Psychology and Pedagogy. - 2014. — No. 8. — pp. 5-8.
5. Training and education of personnel for artillery units before the creation of the artillery school / S. Y. Dobryak, S. I. Dyakov, S. V. Polyakov, A.V. Tarasov // National Association of Scientists. - 2014. — No. 4-2. — pp. 21-23.
6. Activity of the Officer Artillery School (OASH) for advanced training of artillery commanders / S. I. Dyakov, G. A. Pilyavets, S. V. Pozdnyakov, A.V. Tarasov // Eurasian Union of Scientists. — 2014. — № 7-6(7). — Pp. 41-43.
7. Dyakov, S. I. Preparation of artillery commanders on the eve of the Second World War during the All-Army artillery tactical shooting competitions / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak // National Association of Scientists. — 2015. — № 5-6(10). — Pp. 12-17.
8. A brief analysis of the activities of the serf and field department of the officer artillery school / S. I. Dyakov, G. A.

- Pilyavets, S. Y. Dobryak, K. A. Kisin // National Association of Scientists. – 2015. – № 4-5(9). – Pp. 19-22.
9. Dyakov, S. I. On the date of the origin of artillery in Russia / S. I. Dyakov, O. Yu. Efremov // National Association of Scientists. – 2015. – № 3-5(8). – Pp. 137-138.
 10. Dyakov, S. I. The origin of the system of military artillery education in Russia from the XIV century to 1675 / S. I. Dyakov, V. V. Koritchuk // National Association of Scientists. – 2015. – № 3-5(8). – Pp. 134-137.
 11. Kisin, K. A. The system of artillery military educational institutions, created at the beginning of the Great Patriotic War / K. A. Kisin, S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 142-144.
 12. Dyakov, S. I. Artillery education during the Civil War / S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 126-129.
 13. Dyakov, S. I. Educational activity at artillery courses of improvement of command staff and at the higher officer artillery school during the Great Patriotic War / S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 124-126.
 14. Dyakov, S. I. The origin and development of artillery education in the world in the XIV-XVII centuries / S. I. Dyakov, V. V. Koritchuk, O. Yu. Efremov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 3-8(12). – Pp. 11-14.
 15. Tarasov, A.V. On the rules of training and graduation of officers of the Mikhailovsky Artillery Academy (historical aspect) / A.V. Tarasov, S. I. Dyakov, S. Yu. Dobryak // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 89-93.
 16. Kisin, K. A. Historical and pedagogical aspects of the formation of artillery command personnel / K. A. Kisin, S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 52-55.
 17. Dyakov, S. I. Analysis of the rules and conditions for admission of officers to the Mikhailovsky Military Artillery Academy / S. I. Dyakov, A.V. Tarasov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 19-22.
 18. Dyakov, S. I. Development and improvement of the system of officer training for artillery units (1918-1941) / S. I. Dyakov, K. A. Kisin // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 16-18.
 19. Dyakov, S. I. The history of artillery banners of Russia from the XIV century to 1725 as a factor of successful training of today's officers of the RVIA / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak // Scientific prospects of the XXI century. Achievements and prospects of the new century: X International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, April 17-18, 2015. – Novosibirsk: International Scientific Institute "EDUCATIO", 2015. – pp. 159-163.
 20. Dyakov, S. I. Practical exercises of the serf and field department of the officer Artillery school for training battery commanders (divisions) / S. I. Dyakov, G. A. Pilyavets // Pedagogy: Science and Art: collection of materials of the International scientific conference, Moscow, December 27-28, 2014 / edited by E.D.Nelunova. – Moscow: International Center for Research Projects, 2015. – pp. 32-35.
 21. Dyakov, S. I. The first domestic military-theoretical works on artillery / S. I. Dyakov // Modern scientist. – 2017. – No. 4. – pp. 48-51.
 22. Dyakov, S. I. On the training of specialists for artillery in the first military educational institutions of Russia / S. I. Dyakov // Successes of modern science and education. – 2017. – No. 7. – pp. 148-151.
 23. Dyakov, S. I. Artillery education in Russia before the reign of Peter I (from the XIV century to 1675) / S. I. Dyakov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. – 2017. – No. 8. – pp. 10-16.
 24. Dyakov, S. I. About domestic textbooks of the first quarter of the XVIII century used for the training of gunners / S. I. Dyakov // Kazan Pedagogical Journal. – 2017. – № 4(123). – Pp. 121-125.
 25. Pilyavets, G. A. The history of the creation of the Officer Artillery School / G. A. Pilyavets, S. I. Dyakov // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. – 2019. – № 1(49). – Pp. 22-24.
 26. Dyakov, S. I. The contribution of teachers of the Mikhailovsky Artillery Academy and school to the artillery education of the Imperial (Nikolaev) Military Academy of the General Staff / S. I. Dyakov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. – 2020. – No. 10. – pp. 77-81.
 27. Dyakov, S. I. About artillery competitions in the Russian army / S. I. Dyakov, E. K. Sapegin // Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development" : Materials of All-Russian (national) scientific conferences, St. Petersburg, April 10-13, 2021. – Saint Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "National Development", 2021. – pp. 146-150.
 28. Voynash, A.V. Activity of the 8th Saratov artillery preparatory courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) for the training of command personnel for the Red Army artillery / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. - 2022. - No. 7. – pp. 110-113.
 29. Voynash, A.V. Activity of the 6th Saratov artillery courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) for the training of command personnel for the Red Army artillery / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. - 2022. – No. 7. – pp. 104-109.
 30. Dyakov, S. I. On drawing up plans for firing siege and fortress artillery guns during the training of the variable composition of the officer artillery school / S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 1. – pp. 45-47.
 31. Dyakov, S. I. On the main provisions of the instructions for conducting preparatory exercises for shooting with officers of the variable composition of the field department of the officer artillery school / S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 1. – pp. 39-41.

32. Dyakov, S. I. Activities of the advanced training courses for the command staff of the special purpose artillery of the Red Army named after the Central Committee of the All-Russian Union of Miners. The role in the training of command personnel for the Red Army artillery / S. I. Dyakov, A.V. Voynash, A.M. Voronezhsky // *Modern School of Russia. Modernization issues.* – 2022. – № 7(43). – Pp. 59-62.
33. Voynash, A.V. Activity of the 6th Saratov artillery courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) during the camp gathering in the fortress of Kushka in 1922 / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // *Modern School of Russia. Modernization issues.* – 2022. – № 7(43). – Pp. 56-58.
34. Chebarev, V. V. Activity of the artillery officer school for the training of artillery commanders on the eve and during the First World War / V. V. Chebarev, S. I. Dyakov // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities.* – 2022. – No. 3. – pp. 23-26.
35. Dyakov, S. I. The interwar period of development of the system of retraining and advanced training of command personnel for artillery (from 17.04.1918 to 22.06.1941) / S. I. Dyakov, A.V. Voynash // *Cossacks.* – 2022. – № 61(4). – Pp. 42-51.
36. Research work "Educational activities of the artillery officer school for retraining and advanced training of artillery commanders from 1882 to 1918" Cipher "Promotion".
37. Research work "Educational activity of the Artillery Officer School between the Russian-Japanese and the First World War". The cipher "Change".
38. Research work "Educational activities of the Mikhailovsky Artillery Academy and school of 1820-1918." Cipher "Academy".
39. Benda, V. N. The Moscow Artillery School (1712-1759) / V. N. Benda // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. a.I. Herzen.* - 2009. – No. 110. – pp. 7-15.
40. Benda, V. N. The first Russian artillery and engineering schools at the end of the XVII - first quarter of the XVIII century / V. N. Benda // *Military-historical journal.* – 2009. – No. 9. – pp. 23-28.
41. Benda, V. N. Creation and activity of artillery schools in Russia (The end of the XVII century - 1725): specialty 07.00.02 "Domestic history": dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Benda Vladimir Nikolaevich. – St. Petersburg, 2004. – 193 p. – p. 89.
42. Zabashta, Yu. V. Preparation technical specialists for the artillery department of the Russian army (1821-1914) : specialty 07.00.02 "Domestic History" : dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Zabashta Yuri Vladimirovich. – Moscow, 2009. - 221 p. – p. 15.
43. Dyakov, S.I. On some issues of editorial and publishing activity of the officer artillery school / S.I. Dyakov, A.M. Voronezhsky // *Journal "Pedagogical education"* – 2020. –Vol. 1, No. 1. – pp. 17-25.
44. Locke, J. *An Essay Concerning Human Understanding* / J. Locke; ed. R. Woolhouse. – London : Penguin, 1997. – 357 p.
45. Simmel, G. *Group Expansion and the Development of Individuality* / G. Simmel // *Classical Sociological Theory.* – Blackwell Publishing, 2006. – P. 251–293.
46. Lysak, I.V. Identity: The essence of the term and the history of its formation / I.V. Lysak // *Bulletin of Tomsk State University.* – 2017. – No. 38. – pp. 130-136.
47. Mead, G. *The I and the Me* / G. Mead // *Mind, Self and Society.* – Chicago, 1934. – P. 152-164.
48. Shapovalenko, V. S. In the footsteps of an unknown pedagogical experiment (to the 70th anniversary of the creation of special artillery. schools of the People's Commissariat of Education) / V. S. Shapovalenko, B. V. Malukhin // *Family in Russia.* - 2008. – No. 3. – pp. 133-146. – P.
49. Karpov, E. A. Artillery preparatory schools (1946-1955): organization, personnel, activity: specialty 07.00.02 "Domestic history": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Karpov Evgeny Alexandrovich. – Moscow, 2016. - 235 p. – 25.
50. Barabanov, A.M. The development of the personnel training system of missile troops and artillery of the Ground forces in the second half of the twentieth century / A.M. Barabanov // *Military-Historical Journal.* – 2010. – No. 3.
51. Alekhine, I.A. The system of military education in the Russian Empire Alekhine, I.A. The system of military education in the Russian Empire (the second half of the XIX - early XX century) : monograph / I.A. Alekhine, A.V. Chistyakov. – M. : Military. un-t, 2011. – 152 p.
52. Kechkin, Yu.V. Historiography of the problem of professional and motivational adaptation of cadets to study at a military university [Electronic resource] / Yu.V. Kechkin // *Modern problems of science and education.* – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23130>
53. Gridnev, D.A. Social factors of the reform of higher military education: the experience of sociological research [Electronic resource] / D.A. Gridnev // *Questions of management.* – 2011. – № 16. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue>
54. Barabanov, M.S. *Military reform: on the way to a new look of the Russian Army : analytical report of the International Discussion Club "Valdai"* / M.S. Barabanov, K.V. Makiyenko, R.N. Pukhov. - M. : Publishing House of the Ministry of Defense of Russia, 2012. – 36 p.
55. Gnatyshina, E.A. *Innovative processes in education: a collective monograph* / E.A. Gnatyshina, D.N. Korneev, N.Yu.

-
- Korneeva et al. – Chelyabinsk: Cicero, 2016. – 210 p.
56. Drobyshev, V.I. Pedagogical conditions for the development of professional orientation of contract soldiers during military service : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Drobyshev Valery Ilyich. - V. Novgorod, 2015. – 26 p.
57. Ulyanov, V.F. Socio-psychological factors of formation of professional identity of a reserve officer : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.05 / Ulyanov Valery Fedorovich. – M., 2004. – 243 p.
58. Subbotin, I.B. Development of professional identity of officers of educational structures in the process of training in universities : dis. ... cand. psi-khol. nauk : 19.00.03 / Subbotin Igor Borisovich. – M., 2003. – 210 p.
59. Saranskov, V.E. Social identification of officers of the Armed Forces of the Russian Federation: current state and ways of optimization: sociological analysis : dis. ... Candidate of Social Sciences : 22.00.08 / Saransk Vyacheslav Evgenievich. – M., 2003. – 203 p.
60. Nekrasov, A.S. The development of professional identity of a military school cadet : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.01 / Nekrasov Alexander Sergeevich. – Krasnodar, 2005. – 158 p.
61. Simakov, A.A. Formation of professional identity among cadets of a military university / A.A. Simakov // World of science, culture, education. - 2011. – No. 5. – pp. 116-118.